

BBC

DOKTOR KTO

BBC

ДОКТОР КТО

СҚАЗҚИ ПОВЕЛИТЕЛЯ ВРЕМЕНИ

Текст – Джастин Ричардс

Иллюстрации – Дэвид Уордл

Москва
2017

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

P56

Doctor WHO:
Time Lord Fairy Tales

Written by Justin Richards

Cover and main illustrations by David Wardle – Pickled ink
Drop capital illustrations by Adam Linley – Beehive Illustration
Copyright © BBC Worldwide Limited, 2015

BBC, DOCTOR WHO (word marks, logos and devices), TARDIS, DALEKS, CYBERMAN and K-9 (words marks and devices) are trademarks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence.

BBC logo © BBC, 1996. Doctor Who logo © BBC, 2009.

Cyberman image © BBC/Kit Pedler/Gerry Davis, 1966.

All rights reserved.

This translation of DOCTOR WHO: TIME LORD FAIRY TALES first published in 2015 by Puffin Books is published under licence from Children's Character Books Ltd, a joint venture company between Penguin Books and BBC Worldwide Limited.

Ричардс, Джастин.

P56 Доктор Кто. Сказки Повелителя времени / Джастин Ричардс ; [пер. с англ. Н. Екимовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. : ил. — (Доктор Кто).

ISBN 978-5-699-94532-0

В конце концов, все мы — лишь талантливо рассказанные истории...

Пятнадцать историй о древних чудесах и тайнах, передаваемых Повелителями времени из поколения в поколение.

Мрачные и прекрасные, с лихо закрученным сюжетом, эти истории наполнены ужасом ночных кошмаров и героическими триумфами всех времен и пространств.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© Н. Екимова, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке.

Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94532-0

СОДЕРЖАНИЕ

Сад статуй	7
Замороженная красавица	25
Синдерелла и волшебный ящик	45
Близнецы в лесу	67
Три сонтаранца	89
Джек и кротовая нора	109
Снежка Уайт и семь ключей Судного Дня	129
Розовая Шапочка	147
Ловушка пряничного домика	167
Неряшливый флейтист	185
Гелана и чудовище	207
Андиба и четверо сливинов	231
Собиранитель Слез	253
Три брата Графф	277
Сиргвейн и Зеленый рыцарь	299

Сад статуї

авным-давно стоял на краю одного города дом. Он был очень большой — куда больше, чем было нужно старичку со старушкой, что в нем жили, да только жили они там с ранней молодости и не видели никаких причин уходить.

Дом не только был очень велик сам по себе, его еще окружали обширные сады — лужайки и террасы, фонтаны и беседки, цветы и деревья тянулись от него во все стороны, куда ни глянь. Старичок и старушка знали, что в таких местах положено играть детям, а поскольку своих у них не было, то они ничуть не возражали, когда местные ребята пробирались через стену в их сад. Им даже нравилось слушать звонкий молодой смех, смотреть, как те резвятся, играют в прятки и веселятся.

Дети тоже скоро смекнули, что старичок и старушка, которые жили в доме, были только рады,

когда они приходили к ним поиграть. Они никогда не вмешивались в их забавы, но часто выходили на главную террасу у дома и ставили там большой серебряный поднос, нагруженный сладостями. Весь день дети угощались, а когда наступал вечер, они разбегались по домам, поднос пустел, и кто-нибудь обязательно относил его к двери дома и стучал в нее тяжелой бронзовой колотушкой. Ребятишки побоязливее просто ставили поднос рядом с дверью и убегали; те, что посмелее, дожидались, когда им откроют, чтобы передать поднос старику или старушке из рук в руки и сказать «спасибо». После этого ребенок обязательно подбегал к окну, чтобы посмотреть, как старичок или старушка относит поднос в гостиную и водружает его на большой стол; стол был как раз напротив широкого окна, справа от двери.

Но вот как-то раз дети пришли играть, а сладостей не было.

Один самый смелый мальчик — звали его Тармин — подкрался к дому и заглянул в окно гостиной. Старушка сидела там — одна. Она подняла голову и заметила мальчика. Сначала она как будто удивилась, но постепенно удивление сменилось грустной улыбкой. Несколько секунд она смотрела Тармину прямо в глаза, потом отвела взгляд. А Тармин даже из-за стекла мог видеть, что она плачет.

Неделю спустя не стало и старушки.

Дети молча наблюдали за тем, как из ворот дома медленно выезжал катафалк. В нем лежало тело старушки — катафалк вез ее на кладбище, где она должна была упокоиться рядом с мужем.

Почему-то теперь детям уже не казалось правильным играть в саду, где на них не смотрели старичок со старушкой. И они стали приходить туда реже и реже, а прекрасные сады, обезлюдев, дичали и зарастали травой.

Через год после смерти старушки к воротам дома пришли дети из прежней компании. С тех пор как они играли здесь в последний раз, и сада, и дома стали избегать люди. Правда, другие дети приходили сюда однажды, но они исчезли, и никто их с тех пор не видел — были, и не стало, как в воздухе растаяли.

— Сказки это все, — сказал один мальчик. Его звали Хэл. — Они, наверное, просто переехали.

Кое-кто согласился с ним, но многие держались иного мнения.

— Жалко, что нельзя больше поиграть в саду, — сказала одна девочка по имени Исмей. — Может, слезаем за стену, посмотрим, как там?

— Ты хочешь войти внутрь? — переспросил Хэл. — Одна?

Исмей вздрогнула, едва подумав об этом.

— Так я и знал, — сказал Хэл. — Боишься.

— А ты нет? — спросила его Исмей.

— Я уже вышел из того возраста, когда играют в садиках, — увильнул Хэл от прямого ответа. На самом деле он боялся ничуть не меньше остальных.

— Хватит тебе ее дразнить, — сказал ему Тармин.

— Я пойду, — сказала Исмей внезапно. — В сад. И дойду до самого дома. Вы бойтесь сколько хотите, а я не стану.

Тармин посмотрел на нее. С Исмей они дружили давно. А что, если истории о доме — правда? Что, если она больше не вернется? Нет, об этом даже подумать было нельзя. И он сказал:

— Я с тобой.

Хэл ухмыльнулся.

— Да никуда вы не пойдете. Спорю, что вы только перелезете через стену, отсидитесь где-нибудь в кустах, а потом скажете, что были в доме. Хотя сами и не собираетесь туда идти.

— Нет, мы пойдем, — стояла на своем Исмей. — И докажем, что мы там были.

— Как? — спросил Хэл.

Исмей нахмурилась. Но ничего не могла придумать, зато придумал Тармин.

— Помнишь серебряный поднос со сладостями, который старичок со старушкой выносили на террасу? — спросил он. — Он всегда стоял у них на столе в гостиной, напротив большого окна.

— Ну, и что? — спросил Хэл.

— Мы войдем в дом, возьмем поднос и принесем его сюда, — заявил Тармин.

— Правильно, — поддержала его Исмей. — Тогда ты увидишь, что мы дошли до дома и даже побывали внутри.

— Ну, наверное, — согласился Хэл.

Пока другие дети помогали Тармину и Исмей вскарабкаться на стену, Хэл молчал. Он смотрел на них, нервно покусывая губу, хотя сам никуда не шел.

— Вы что, в самом деле хотите пойти? — не выдержал он наконец.

Тармин, который уже сидел на стене верхом, наклонился, протянул руку Исмей и помог ей сесть рядом.

— Конечно.

— Слушайте, может, не надо, а? — заторопился Хэл. — Я же просто так, подразнить вас хотел. Может, там и вправду опасно. Что, если с другими там что-то случилось? И что, если это случится с вами?

— Тогда мы, наверное, не придем назад, — подумав, ответила Исмей.

— И, если мы не вернемся, — добавил Тармин, — сделай так, чтобы никто и никогда больше не ходил за нами сюда, ладно?

— Ладно, — сказал Хэл. — Удачи, — добавил он, когда Тармин, ухватившись за сук ближайшего

дерева, перелез на него и стал карабкаться по его стволу вниз. Как почти все дети, оставшиеся за стеной, Тармин верил, что пройдет совсем немного времени, и они с Исмей, весело смеясь и торжественно потрясая серебряным подносом, придут обратно.

Однако садов, еще не так давно хорошо им знакомых, было не узнать. Как много раз до того, Тармин и Исмей спустились с дерева, но оказались не на голой утоптанной земле, как раньше, а в зарослях густой травы и папоротника.

Сразу у стены была небольшая рощица, за которой прежде начиналась широкая лужайка, покрытая коротко подстриженной травкой. Теперь же, пройдя сквозь влажные заросли, они обнаружили, что и лужайка тоже изменилась; холодная мокрая трава на каждом шагу щекотала им ноги. Вдали был виден дом. Он возвышался над ними, стоя на террасе, но если раньше он всегда глядел приветливо и гостеприимно, то теперь казался мрачным и угрюмым.

Сразу за одичавшей лужайкой начинался регулярный сад с фонтаном. Поравнявшись с ним, Тармин и Исмей с удивлением уставились на клумбы, сплошь покрытые сорняками; сорняки перелезали через их края, занимая узкие каменные дорожки. Фонтан, в котором раньше весело журчала холодная прозрачная вода, пересох и молчал.

Даже его чаша потрескалась и потемнела, словно прошли не месяцы, а годы.

— До чего же грустно видеть все в таком запустении, — сказала Исмей. — Лучше бы мы не приходили.

Тармин согласился.

— Хочешь, пойдем назад? — предложил он.

Исмей покачала головой.

— Нет. Мы должны закончить то, что начали. Пойдем в дом, возьмем поднос, а тогда уже будем думать, как возвращаться.

И дети пошли дальше через сад. Уже приближаясь к выходу, они вдруг заметили под кроной развесистой ивы что-то необычное. Там, в густой тени плакучих ветвей, стоял кто-то темный.

Исмей взвизгнула и вцепилась в руку Тармина. Осторожно они сделали шаг вперед... и увидели, что это просто статуя.

— Не помню, чтобы она была здесь раньше, — сказал Тармин.

Статуя была из камня, такого же растрескавшегося и потемневшего, как фонтан; ее нижняя часть поросла мхом и лишайником. Она изображала ангела в длинных одеждах, со сложенными за спиной крыльями. Он стоял, спрятав лицо в ладони, точно плакал.

— Может быть, он грустит из-за того, что случилось с садом, — сказала Исмей.